

На основании проведенного анализа мы пришли к заключению, что сознание любой социальной группы определенным образом структурировано и может быть представлено в виде фрейма, компоненты которого сформированы обязательными и факультативными признаками, заполняющимися в зависимости от степени их репрезентированности на языковом уровне.

Анализ лексических репрезентантов исследуемого концепта позволил выявить их семантическое своеобразие, раскрыть оценочный потенциал, определить прагматический эффект и национально-культурные особенности.

Список литературы

- 1 Дейк, Т А ван Контекст и познание Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык Познание Коммуникация [Текст] / Т А ван Дейк – М Прогресс, 1989 – С 12 – 40
- 2 Телия, В Н Русская фразеология Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В Н Телия. – М Школа «Языки русской культуры», 1996 – 288 с

В А. Кузьмичева, Ю.В. Несветайлова
г. Белгород, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «СТРАХ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной лингвистике приоритетное место занимает изучение языка со стороны человека, как творца речевого высказывания, что обусловлено изменением парадигмы гуманитарного знания в сторону антропоцентризма. В центре внимания лингвистов находится человек и все, что с ним связано. Язык является окном в духовный мир человека, в его интеллект и эмоции; это средство доступа к тайнам мыслительных процессов и эмоциональных переживаний.

В конце XX века началось активное развитие науки, которая изучает язык как феномен культуры – лингвокультурологии. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка. В рамках этой науки язык выступает не только как орудие культуры, но и как выразитель особой ментальности.

Язык и культура находятся в диалоге, во взаимодействии. Язык способен отражать культурно-национальную ментальность его носителей. Гумбольдт В. и Потебня А. утверждали, что язык – это духовная сила.

Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков. Согласно гипотезе Э.Сепира и Б.Уорфа, структура языка и системная семантика его единиц коррелирует со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа.

Основной задачей лингвокультурологии В.Н. Телия считает исследование синхронного взаимодействия языка и культуры, живых, коммуникативных процессов и связей, используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа [Телия 1999: 14]. Согласно В.А. Масловой, лингвокультурология изучает прежде всего «мифы, обычаи, привычки, обряды, ритуалы, символы культуры и т.д.» [Маслова 2001: 23], т.е. концепты, принадлежащие культуре, закрепленные в формах бытового и национального сознания.

Паремии как никакой другой языковой материал показывают особенности культуры и менталитета народа. Пословицы и поговорки издавна помогали человеку по-

нять окружающую действительность. Цель данной статьи – сопоставить английские и русские паремии о страхе, что позволит выявить культурные особенности восприятия страха у русских и англичан. В настоящее время много говорится о том, что в основе различных культур лежат разные системы ценностей. Лингвокультурологический анализ паремий, объективирующих концепт «страх», позволит установить некоторые ценностные приоритеты англичан и русских.

В ходе сопоставительного анализа по материалам авторитетных лексикографических источников были выявлены следующие концептуальные характеристики

1 **Персонификация.**

Английским языковым сознанием образ страха персонифицируется, наделяется признаками действия, выступает в роли наставника/учителя

Fear is not a lasting teacher of duty

Fear is a great inventor

В русском языке тоже можно наблюдать тенденцию персонификации, связанную с концептом «страх»

Страх на тараканьих ножках ходит

Страх – первый помощник врага

2 **Физические характеристики**

Страх обладает физическими характеристиками

Fear has many eyes

Fear has a quick ear что можно наблюдать и в русском. У страха глаза велики

3 **Причины страха**

В пословично-поговорочном фонде английского языка выделяется группа пословиц, отражающих причинность возникновения эмоции страха. Среди причин возникновения страха в английской лингвокультуре наибольшей частотностью отличается сильно преувеличенная причина

Fear is greater than the reason for it

A threatened blow seldom given

Отмечается также, что безосновательность страха привлекает опасность

Foolish fear doubleth danger

From fear of breaking it you break the crystal

В русском языке также существуют пословицы, подчеркивающие безосновательность возникновения страха

Своей тени бояться

Своих чаптей испугался

4 **Страх как испытание.**

Страх для представителей английской культуры является непреодолимым препятствием, бороться с которым бесполезно

There is no medicine for fear

If you fear to suffer you suffer from fear

В русском языковом сознании наоборот отмечается, что если человек не сможет преодолеть свой страх, то ему не добиться успеха

Страхов много а жизнь одна

Бояться несчастья – и счастья не будет

Страшно видится а сделается – стюбится

5 **Страх как средство манипуляции людьми**

В пословично-поговорочном фонде английского языка выделяется такой признак эмоционального концепта «страх» как возможность использования в качестве средства манипуляции людьми

Terror is a great temptation

He threatens who is afraid

В русском языке в пословицах и поговорках этот семантический признак также актуализируется, хоть и значительно слабее:

Страх силу отнимает

Где страх, там и принуждение

6 Связь с другими концептами

Межкультурные различия могут сказываться и в качественной наполняемости того или иного пословичного вербального пространства эмоционального концепта «страх». Так и в английском, и в русском языках страх осмысливается через концепт «храбрость/мужество». В английском языке мужество поощряется и подчеркивается, что в основе храбрости лежит именно страх

Courage is fear that has said its prayers

One must have courage even to fear

Русский язык располагает большим разнообразием представленности концепта «страх» через храбрость. В частности, отсутствие страха вознаграждается

Смелого удача догоняет

Смелый там найдет, где робкий потеряет

Для русского языкового сознания оказывается релевантным такой признак храбрости как своевременность. В иллюстративных примерах отчетливо прослеживается ирония по отношению к храбрости, проявляемой в безопасном месте

Хорошо медведя в окно дразнить!

Все собаки сильны у себя во дворе. Здесь же выделяется группа пословиц, отражающих обманчивую, показную храбрость. Внешность вступает в противоречие с поступками и образом жизни человека

Сердце соколье, а смелость воронья

Повадки волчьи, а душа заячья

В сопоставляемых языках обнаруживаются пословицы, характеризующие исследуемый концепт через пограничный концепт «трусость». Так в английском языке трусость осуждается

It is folly to die through fear of dying

В русском языке трусость не вознаграждается (по данному признаку трусость противопоставляется храбрости)

Несметный всегда позади

В английском языке дается качественная характеристика трусу

Cowards are cruel

Особенностью русского языкового сознания можно назвать оправдание трусости

Бег не честен, да здоров

На наш взгляд, при объективации эмоционального концепта «страх»/«fear» через пограничные концепты «храбрость» и «трусость» английское языковое сознание более категорично высказывает свое отрицательное отношение, осуждение недостойного поведения. Русская лингвокультура располагает данными, свидетельствующими о более мягком характере русского человека, о его понимании, иногда оправдании отрицательных черт характера

В англоязычных пословицах и поговорках реализуется семантический признак «продолжительность». Страх может быть продолжительным

Endless are the torments of him who fears himself

Преждевременным

Let's fear no storm before we feel the shower

Может указываться возможное время переживания страха

Don't be afraid of tomorrow look what could happen today

Несмотря на непреодолимость и неизбежность страха, английское языковое сознание не исключает надежды на избавление от него

Let the fearful be allowed to hope

He has no hope who never had fear

Таким образом, английские пословицы учат терпеливо переносить страх, довольствоваться надеждой на возможное избавление, тогда как русские пословицы утверждают что только активные действия помогают преодолеть страх

Глаза боятся а руки делают

В русских пословицах страх часто появляется в связи с религиозными чувствами, что отражается в следующих пословицах

Страшен сон да милостив бог

Боятся его как черт задана

Боятся как черт попа

Также четко можно проследить связь концепта «страх» с чувством стыда и чести

Где страх там и стыд

В ком стыд в том и страх

Кто назад бежит тот честью не дорожит

Наряду с уже установленными характеристиками страха (причинность, темпоральность, интенсивность, средство манипуляции), исследование пословичных фондов сопоставляемых языков позволяет дополнить и уточнить список следующими семантическими признаками

Для английской лингвокультуры релевантным является «осуждение и негативное отношение к трусости», тогда как для русского человека «трусость иногда может быть оправдана» Храбрость/мужество, в основе которых лежит страх, поощряется в обеих культурах, а в русской даже вознаграждается

Русская культура иронично относится к проявлению запоздавшей и неуместной храбрости, осуждает обманчивую внешнюю храбрость. Обе культуры в качестве причины страха выделяют смерть, только в английских пословицах страх смерти признается самым интенсивным и осуждается, а в русских пословицах страх смерти рассматривается как естественный страх человека

В английском языке присутствуют пословицы, характеризующие страх и как средство манипулирования людьми, и как самостоятельный регулятор поступков человека (положительный, отрицательный и нейтральный), что отражено в 20 паремиях

Английской культуре свойственно воспринимать страх как интенсивную эмоцию, с которой трудно бороться, не исключаящую, однако, надежду на избавление. Русская культура, напротив, поощряет и призывает к активному противостоянию страху с помощью действий

Персонификация страха, наделение его деятельными признаками, физическими характеристиками представляют собой специфику представления эмоционального концепта «страх» в английской лингвокультуре

Как известно, пословицы обладают обобщающим, рекомендательным характером и этому во многом способствует тип их синтаксического построения обобщенно-личные предложения, употребление глагольного сказуемого в форме настоящего времени, множественного числа, отсутствие временной конкретизации и т.д.

Итак, анализ представленного материала позволяет говорить **как о сходствах**, так и о различиях в предметно-образном содержании пословиц и **поговорок, отражающих эмоциональный концепт «страх»** в обеих лингвокультурах.

Список литературы

- 1 Кунин, А В Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А В Кунин – М Советская Энциклопедия, 1967 – 944 с
- 2 Маслова, В А Лингвокультурология [Текст] / В А Маслова – М Наука, 2001 – 346 с
3. Телия, В Н Русская фразеология семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В Н Телия – М Школа «Языки русской культуры», 1996 – 261 с
- 4 Попова, З Д Некоторые проблемы выявления национальной специфики языка [Текст] / З Д Попова, И А Стернин // Язык и национальное языкознание – Воронеж, 2002 – 163 с

Д.В. Лагоденко, Ж.М. Лагоденко
г. Белгород, Россия

НАЦИОНАЛЬНОЕ МИРОВИДЕНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Проблема воздействия человеческого фактора на выбор и использование языковых средств занимает центральное место в межкультурной коммуникации. Поскольку в языке вербализуется все то, что воспринимается его носителями как важное и существенное, он пронизан разнообразными элементами, отражающими особенности национального характера, манеры поведения и образы мышления.

В процессе функционирования языка происходит «непрерывная подстройка языковой системы к постоянно обновляющимся задачам общения» [Супрун 1978: 95], поскольку меняется не только передаваемая информация, но и отношение языкового коллектива к существующим явлениям, а также формы общения людей.

Эвфемизмы представляют собой распространенное во всех развитых языках явление. Их всестороннее изучение возможно только при комплексном лингвистическом и экстарлингвистическом анализе, так как социальные факторы глубоко проникают в ткань языка, обуславливая правильное понимание и употребление языковых единиц, в частности, эвфемизмов

Слово эвфемизм происходит от греческого *euphemismos* (eu- хорошо, *phemi* говорю, *euphemia* благоречие, хорошая речь) Эвфемизм – это замена любого недозволенного или нежелательного слова или выражения более корректным с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности. Другими словами, эвфемизм – это комплекс языковых средств, направленных на смещение эмоциональной доминанты высказывания с целью скрыть, завуалировать стигматизированное понятие. Таким образом, эвфемистическая замена используется с целью избежать коммуникативных конфликтов, а также для смягчения прямого смысла резкого, грубого, интимного слова или высказывания. Необходимость выражения мыслей посредством эвфемизмов очень часто продиктована социальными условностями и культурой человека.

Многие современные эвфемизмы являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин, прежде всего доктрины политической корректности. Политически корректные идеи часто демонст-